

Г. А. Пысина

РУССКИЙ ФЛАГ НА НИЖНЕМ АМУРЕ

Удивительно, но с годами, чем старше становишься, тем в большей степени приближаешься душой к этим людям — первооткрывателям, путешественникам, покорявшим Дальний Восток, осваивавшим наши родные теперь поля и леса, реки и озёра, наш величавый Амур с его многочисленными протоками, островами, притоками, наш Тихий, но Великий океан. Их так много: простое перечисление имён и фамилий в строчку займёт не менее двух-трёх страниц. Все они объединены были одним желанием — «прирастить Россию», говоря языком царя Петра. И люди они были, что особенно привлекает, умные, бескорыстные, образованные и творческие. Все, однозначно, с нестандартным мышлением, движители прогресса, ибо перед ними никогда не были застывшей догмой полученные ранее знания. Они стремились всю свою жизнь «заглянуть за горизонт», а заглянув — делали для нас с вами свои открытия.

У автора есть стихотворение, посвящённое путешественникам, которые побывали на Дальнем Востоке. Выдержкой из него хотелось бы начать рассказ о великом, честном и бескорыстном человеке, талантливом и прозорливом исследователе, грамотном и опытном морском капитане — Геннадии Ивановиче Невельском.

Манил Россию Восток Дальний
Далёкой, дивной красотой.
Клин журавлиный, клин печальный
Мы наблюдаем над собой.
Всех путешественников славим,
Кто в одиночку, кто с семьёй
Стремилась в эти наши дали
И обрели здесь свой покой...
Взамен на яркие просторы.
Потомкам каждый подарил
Эти заоблачные горы
От Забайкалья до Курил.

Геннадий Иванович Невельской родился 23 ноября 1813 года в селе Дракино Костромской губернии в семье потомственных моряков и всегда мечтал о морских походах и открытиях новых земель. В 16 лет

стал учащимся кадетской школы г. Санкт-Петербурга, во главе которой стоял И. Ф. Крузенштерн. По окончании лучший выпускник морской школы десять лет бороздил Балтийское и Северное моря в эскадре Ф. П. Литке. В 1845 году стал членом Императорского Русского географического общества.

А. К. Сиденснер, первый биограф Невельского, писал: «Выдающаяся деятельность Г. И. Невельского как начальника Амурской экспедиции — поразительный пример того, какие великие дела могут совершать люди с самыми ничтожными средствами и при непреоборимых, казалось бы, препятствиях, если они одарены врождённым патриотизмом, сильной волей, благородным характером и безграничной энергией — качествами, которыми полностью обладал Г. И. Невельской» [6, с. 5].

Чтобы стать обладателем достоверной информации, журналист обращается с вопросами к непосредственному носителю нужных сведений и для этого интервьюирует интересующего его человека. И мы не лишены такой возможности, взявшись за повествование о Геннадии Невельском. Он оставил после себя свой великий выстраданный труд «Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России, 1849–1855», стремясь сохранить память не только о своих соратниках, но рассказать нам, его потомкам, всю правду жизни, ответить на вопрос: «А как оно было на самом деле?» Геннадий Иванович писал и печатал свои произведения в альманахе «Морской сборник» (таких произведений не менее восьми).

Книга «Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России, 1849–1855» впервые издана в 1878 году, через два года после смерти Невельского (17 апреля 1876 г.), а затем многократно переиздавалась.

Геннадий Иванович возглавил Амурскую экспедицию 1851–1854 годов. Рядом с ним в его суровом походе находилась верная подруга и жена (венчались 16 апреля 1851 г. в г. Иркутске) — Екатерина Ивановна, в девичестве Ельчанинова. Несмотря на свою молодость (в 1851 г. ей было всего лишь 19 лет), она вынесла все тяготы походной жизни, став матерью трёх дочек в тяжёлых походных условиях, потеряв дочь Катерину (первенца) в годовалом возрасте на Петровской Косе. Очень тёплыми и добрыми словами, с огромной любовью описывает Невельской в своей книге её роль в походе, терпеливость и терпимость к неудобствам.

После окончания Амурской экспедиции семья в числе других членов этого похода возвращалась по Аяно-Майскому сухопутному тракту

с двумя дочками-малышками. Девочек перевозили в навьюченных на лошадей корзинах. Именно этот путь, пройденный туристами хабаровского клуба «Горизонт», был признан самым сложным и труднопроходимым, а группа туристов стала общероссийским победителем такого маршрута в 2006 году. Вот так воедино связывает между собой история разные времена и разные события в одном и том же историческом месте...

Амурскую экспедицию Невельской подготовил своими предыдущими походами 1849-го и 1850 года.

3 сентября 1849 года он рапортовал Муравьеву: «Сахалин — остров. Вход в Амурский лиман возможен для мореходных судов с севера и с юга. Вековое заблуждение положительно рассеяно, истина обнаружилась!»

1 августа (13 августа по новому стилю) 1850 года при вторичном посещении Амурского лимана Невельской поднял русский военно-морской флаг на мысе Куегда, назвав пост Николаевским, и объявил собравшимся представителям местных народностей о присоединении края к России. Гарнизону поста, который возглавил лейтенант Н. К. Бошняк, Невельской оставил инструкцию: объявлять «всем иностранным судам, плавающим в Татарском проливе, что, так как побережье этого пролива и весь Приамурский край, до корейской границы с островом Сахалин составляют Российские владения, то никакие здесь самовольные распоряжения, а равно обиды обитающим народам не могут быть допускаемы. Для этого ныне поставлены российские военные посты в заливе Искай и на устье реки Амур...» [6, с. 104].

Какие события предшествовали этим шагам мореплавателя? Невельской в первых же строках своей книги «Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России, 1849–1855» указывает, что описываемые им события имеют прямую связь с теми, что свершались на Амуре с 1643-го по 1689 год...

Приморье и Приамурье в середине XIX века существовали как неразграниченные земли. Они привлекали внимание потомственного моряка с юности. Он читал первоисточники о походах на Амур и его притоки, на Нижний Амур и в Охотское море, к Охотскому и Сахалинскому побережьям, об Охотском и Аянском сухопутных трактах. К тому времени сложилось научно-общественное мнение о том, что Сахалин — полуостров, а река Амур теряется в песках и не имеет выхода в море. Такой вывод был сделан по результатам поисков авторитетных

мореплавателей: французом Ж. Ф. Лаперузом (1783 г.), англичанином У. Р. Браутоном (1793 г.), русскими И. Ф. Крузенштерном (1803 г.) и А. М. Гавриловым (1846 г.).

Спорить с ними Невельской не смел, но был уверен как раз в обратном: Амур — судоходен, имеет выход в два моря, а Сахалин — остров. На чём зиждилась гипотеза Невельского? Поярков, путешествуя в первой половине XVII века по рекам, выбрал ошибочный водный путь, полагая, что движется вниз по руслу Амура. Постепенно река затерялась в песках. В конечном итоге Поярков вышел в море и прошёл, судя по его описаниям, между материком и Сахалином — именно островом Сахалином, как и полагал Невельской. Хабаров пришёл на Амур после Пояркова. Невельской, изучив первоисточники, сделал вывод, что Хабаров прошёл весь Амур, был на Нижнем Амуре, дошёл до мыса Тыр. Невельской считал, что Хабаров строил Ачанское городище (в районе современного с. Ачан в Амурском районе Хабаровского края). Если о Пояркове мореплаватель говорил, что тот освоил Амур и восточное побережье, то о Хабарове Невельской писал, что тот завоевал Приамурье.

Вновь и вновь возвращаясь к первоисточникам докладов Пояркова и Хабарова, он загорелся мыслью во что бы то ни стало самому исследовать восточное побережье материка и западное побережье Сахалина, а главное — устье реки Амур. Поставив перед собой цель всей своей жизни, Невельской разработал и свой личный план её достижения: в 1849 году он должен быть на подходящем корабле в районе устья Амура и провести предварительные исследования берега и устья.

Утверждения Невельского о том, что Хабаров был на Нижнем Амуре, подтверждаются археологическими работами известного новосибирского учёного А. П. Деревянко, который в 1968 году по результатам своих раскопок подтвердил, что в Амурском районе около села Ачан найдены предметы XVII века, которые принадлежали казакам. Также археологические изыскания, проводимые Деревянко вдоль Амура у города Хабаровска, позволяют сделать вывод, что Хабаров был здесь. До сих пор с достоверностью никто не знает, существовало ли в месте слияния Амура и Усури поселение, кто, когда и в какой исторический момент назвал его Хабаровкой. Известно, что в районе военного санатория «Богдановка» при археологических раскопках находили предметы, которые могли принадлежать русским казакам-первопроходцам XVII века. Вопрос этот до сих пор спорный и окончательного ответа не

имеет. Изучение биографии Хабарова позволяет сделать вывод, что тяготы в своей жизни он испытал немалые, как и через 200 лет после него последователь Невельской. Хабаров, родиной которого является Русский Север, с ранней юности стремился к путешествиям — в Сибирь, на Север, на Дальний Восток. Прежде чем Ерофей Павлович активно и на всю жизнь заинтересовался Амуром, он прошёл большую школу странствий, подвергался преследованиям и арестам. Даже осуществив поощряемые государством походы по Амуру для присоединения восточных земель к России, он подвергся аресту московским чиновником Д. И. Зиновьевым и был предан суду. Невельской пишет, что Зиновьев забрал в Москву Хабарова «к неудовольствию казаков». После того как суд удостоверился в невиновности Хабарова, царь даровал ему боярский чин и небольшое жалование, а также земли на территории современной Бурятии, но без права бывать путешественнику и первооткрывателю Даурского края на реке Амур. Как указано в иных источниках, в чём только Хабарова не обвиняли чиновники — его современники: в том, что он преувеличивал значимость и достоинства Даурского (Приамурского) края для того, чтобы заставить царя выделить средства на его освоение; в том, что на Хабарова были жалобы от казаков на жестокое с ними обращение; в том, что местное население по пути следования Хабарова вдоль Амура разбежалось и землепашеством заниматься не стало...

Казаки под руководством Бекетова, пишет Невельской, подтвердили все завоевания Хабарова. Также он утверждает, что в 1684 году весь Приамурский край был назван Албазинским воеводством; городу Албазину были даны отдельный герб и печать. Первым воеводою стал Алексей Толбузин. Одну из своих работ, опубликованную в 1864 году в «Морском сборнике», Невельской назвал «Обзор результатов действия русских на северо-восточных пределах России и участия офицеров нашего флота в деле восприсоединения Приамурского края к России» — здесь он пишет именно о восприсоединении, имея в виду, что ранее эти земли уже присоединялись к России по результатам походов Пояркова и Хабарова.

Возвращаясь неоднократно по ходу повествования к событиям XVII века, Невельской пишет, что «...московское правительство, сознавая всю важность открытий Пояркова и завоеваний Хабарова, посылает на Амур, как мы видели, с упомянутою выше целью Зиновьева. Как лицу,

облечённому высшей правительственной властью, Зиновьеву следовало бы, пользуясь любовью казаков к Хабарову и уважением всех находившихся на Амуре русских, вместе с ними и с помощью из Якутска и Нерчинска, установить, в сказанных видах, порядок и твердую власть на Амуре и направить Хабарова к поддержанию этого. Но Зиновьев, увозя с собою Хабарова, оставляет на Амуре вместо него Степанова, человека, не понимающего важности лежащей на нем обязанности — грубого, дерзкого и способного только производить грабежи и набеги» [6, с. 32–33].

Невельскому, как и Хабарову, пришлось испытать все тяготы недоверия уже своих современников. Несколько раз он был под угрозой «наказания за дерзость», а это разжалование до рядового, лишение офицерского звания. Именно такие предложения дважды вносились государю чиновниками — членами Особого комитета под руководством министра иностранных дел К. В. Нессельроде. Вот как описывает Невельской своё положение после похода 1849 года: «По получении моего донесения из Аяна в Петербург, под давлением авторитета моих знаменитых предшественников, нашим открытиям не поверили и считали мой поступок (что я без разрешения пошёл из Камчатки в Амурский лиман) дерзким и подлежащим наказанию. Поэтому там полагали, что Петропавловск должен быть нашим главным портом на Восточном океане, Аян — на Охотском море» [6, с. 105]. В итоге Невельской получил инструкцию о проведении описания в будущем 1850 году тех географических объектов, на которых он побывал в 1849-м.

А так Невельской повествует по результатам похода 1850 года: «...граф Нессельроде и большинство членов Особого комитета, председателем которого является граф, обвинили меня за такую дерзость и сообщили императору о своем сомнении в справедливости моих открытий на том основании, что они “совершенно противоречат докладу графа Нессельроде и донесению барона Врангеля, в исходе 1846 года о том же предмете, а равно и донесениям нашей миссии в Пекине”. На это я отвечал князю, что заключение графа Нессельроде и большинства Комитета, как он изволит увидеть из представленных ему документов, совершенно ошибочное и для меня и всех моих сотрудников оскорбительное» [6, с. 111–112]. Вот каковы были предложения Особого комитета: «они (действия Невельского) противны воле государя и, кроме того, могут иметь вредные последствия для наших дружеских отношений с

Китаем и для выгодной для нас кяхтинской (Забайкалье) торговли. Поэтому ввиду последних соображений и донесений нашей миссии в Пекине о том, что китайское правительство имеет уже свои наблюдения за Нижнеамурским краем, чтобы отстранить всякое покушение на него иностранцев с моря, Комитет постановил: Николаевский пост снять и, согласно указаниям государя от 1849 г., предложить Российско-американской компании продолжать из Петровского зимовья расторжку с гиляками и другими народами, обитающими на юго-западном берегу Охотского моря, отнюдь не касаясь реки Амур, её бассейна, Сахалина и берегов Татарского пролива» [6, с. 121].

В 1850 году государь назвал поступок Невельского «молодецким, благородным и патриотическим», а по поводу доклада Особого комитета с очередным предложением наказать Невельского «за дерзость» сделал широко известное заключение: «Где раз поднят русский флаг, там он спускаться не должен...»

12 февраля 1851 года последовало указание об организации Амурской экспедиции, начальником которой назначен Невельской. Весь 1852 год он боролся за возвращение России земель на Дальнем Востоке; им и русскими моряками осуществлена огромная работа с местным населением, описаны многие населённые пункты, проведены географические исследования и описания. Но главная его битва за Амур — над чиновниками столичного Санкт-Петербурга — была выиграна. В 1853 году Невельской даёт указание — занять бухту Де-Кастри на Сахалине, а 4 марта того же года основывает там пост Александровский. Весной был также основан город Советская Гавань на побережье Татарского пролива...

В своём труде «Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России, 1849–1855» Невельской подробно касается обстоятельств подписания Нерчинского договора (1689 г.) между Россией и Китаем и полагает, что документ был подписан воеводой Фёдором Алексеевичем Головиным в исключительных условиях при создании другой стороной угрозы физического уничтожения. Кроме того, утверждает Невельской, договор разграничил земли между Россией и Китаем до впадения реки Сунгари в реку Амур (на территории современной ЕАО), а далее граница чётко не определялась, и земли считались не разграниченными. Завоевания Хабарова по итогам такого договора оказались утраченными. В 1849 году Невельской обоснованно полагал, что в случае промедления

неразграниченные приамурские земли могли быть освоены и заняты англичанами, которые осуществляли морские походы, в том числе и в акваторию Тихого океана. Для того чтобы опровергнуть ошибочные выводы авторитетных исследователей, надо было пройти самому морским путём и исследовать берег Сахалина, Охотское побережье и устье реки Амур. Стоит сказать, что Невельскому предстояло «побороться» и с выводом Николая I, наложившего ранее резолюцию на очередном заключении о бесперспективности Амура: «Весьма сожалею. Вопрос об Амуре, как о реке бесполезной, оставить; лиц, посылавшихся к Амуру, наградить» [6, с. 68].

Будучи человеком целеустремлённым, Невельской решил добиться права вывести необходимый груз на Камчатку и стал капитаном судна «Байкал». В тот период существовал на Охотском побережье город Охотск (ныне это лишь небольшой посёлок), где строили суда для потребностей Камчатки. Невельской тщательно подошёл к оснащению «Байкала». Особенно щепетильно он отнёсся к получению товара надлежащего качества, лично проверяя готовившийся к отправке груз. Этим он вызвал недовольство многих чиновников и жалобы от них вышестоящим начальникам. Невельской же составлял план своего похода: выйти в июле-августе 1848 года из Кронштадта, в мае 1849 года доставить груз на Камчатку, в июне того же года выйти на исследование и полное детальное описание западного берега Сахалина, восточного Охотского побережья и устья Амура. Для осуществления далеко идущих планов он сообщил о своём намерении начальнику Главного морского штаба А. С. Меншикову, а также будущему генерал-губернатору Восточной Сибири Н. Н. Муравьёву, в тот момент ещё Тульскому губернатору. Заручившись их поддержкой, а также поддержкой министра внутренних дел Л. А. Перовского, Невельской разработал проект инструкций похода к Амуру, для реализации которых необходимо было получить письменное поручение от самого царя [6, с. 75–82]. Не получив до выхода в плавание этих утверждённых инструкций, Невельской предпринял все меры к безопасному плаванию. Груз на Камчатку он доставил в мае 1849 года, как и планировал, без происшествий, хорошего качества, никто из команды за время длительного плавания не заболел. За это губернатор Камчатки написал доношение о поощрении Невельского за старание, ответственность и добросовестность. Здесь, в мае 1849 года, ему передали не утверждённые государем инструкции на поход к Амуру. В

сопроводительном письме Н. Н. Муравьёва указывалось, что инструкции будут подписаны царём в ближайшее время и сразу же перенаправлены Невельскому. Долго не решался мореплаватель на путешествие без письменных указаний — такой шаг был строго наказуем. Но время шло, удобное в климатическом отношении, и он вышел в плавание. Поездки свою к Сахалину и в устье Амура он подробно описал в своём труде. Геннадий Иванович убедился, что Амур имеет выход в два моря — Охотское и Японское, что Сахалин — это остров, а китайская юрисдикция на Нижнем Амуре отсутствует. Местное население встретило русских доброжелательно. После этого экспедиция прибыла в Охотск, где Невельской и получил подписанные царём письменные инструкции, то есть уже после свершившегося факта и совершённых им и его людьми важных географических открытий.

Невельскому пришлось предстать перед Особым комитетом, где решался вопрос об его ответственности. За совершённые им географические открытия он подлежал важному поощрению. За фактические действия без письменных инструкций царя — суровому наказанию. В качестве наказания он был лишён положенного ему награждения. Сурового наказания он избежал в силу поддержки со стороны Меншикова и Муравьёва. Но отсутствие вознаграждений за географические открытия не омрачило Невельского: главное — он свободен от наказания (в том была его искренняя радость) и может действовать дальше. А дальше надо было срочно утвердиться на Нижнем Амуре, пока инициативу не перехватили путешественники из других стран.

Г. И. Невельской совместно и под руководством Н. Н. Муравьёва, при поддержке А. С. Меншикова осуществил активные действия в подготовке Амурской экспедиции и сплавов русских по Амуру для заселения его берегов, строительства городов и сёл. Так состоялось заселение Амура русскими вплоть до его устья. И в 1858 году с Китаем был подписан Айгунский договор о разграничении земель, согласно которому Приамурье и Приморье отошли в юрисдикцию Российской империи. Н. Н. Муравьёв пишет Невельскому: «Любезнейший Геннадий Иванович! Сегодня подписал трактат в Айгуни. Приморский край утверждён за Россию. Спешу уведомить Вас об этом знаменательном событии. Отечество никогда Вас не забудет как первого деятеля, создавшего основание, на котором воздвигнуто настоящее здание. Целую ручки Екатерине Ивановне, разделявшей наравне с Вами и со всеми Вашими

достойными сотрудниками труды, лишения и опасности и поддерживавшей Вас в этом славном и трудном подвиге. Искренне обнимаю Вас, благодарю и ещё раз поздравляю...» [6, с. 357]. В том же 1858 году были основаны города Благовещенск и Хабаровск, в 1860-м — Владивосток.

На устье Усури и слияние её с Амуром, как место построения городища, обращал внимание ещё Хабаров в XVII веке. В 1854 году на него обратил внимание и Невельской, который за время похода 1850 года и Амурской экспедиции заложил строительство многих городов и посёлков по Амуру, начиная с Амурского лимана.

Первый памятник Г. И. Невельскому на Дальнем Востоке был установлен в г. Владивостоке 26 октября 1897 года. Также памятники мореплавателю воздвигнуты на острове Сахалин. Имелся ранее памятник Г. И. Невельскому и в парковой зоне на набережной реки Амур в г. Хабаровске — городе, о котором при его основании Невельской высказался как об очень выгодном географическом расположении и предрёк ему будущее лидера дальневосточных городов. Судьба этого монумента после развала СССР для хабаровчан остаётся неизвестной.

В г. Николаевске-на-Амуре обелиск Невельскому установлен в сентябре 1915 года, хотя планировать его установление начали ещё в 1900 году, к 50-летию со дня основания города. Это самый старый памятник в Николаевске. Существует предание, что его пытались разобрать в эпоху всеобщего разрушения (1930-е годы), однако сделать это не удалось — таким он оказался прочным. Тогда были сбиты все надписи на памятнике, и его негласно считали памятником борцам, погибшим за советскую власть на Нижнем Амуре. С 1950 года (100-летие города Николаевска-на-Амуре) приступили к реставрации внешнего вида монумента, разместили временные надписи. В 1965 году (к 115-летию города) восстановили тексты старых надписей. В 1975 году (к 125-летию города) была отлита доска с первоначальными надписями, на памятнике установлен макет транспорта «Байкал». В 1991 году реконструированы и боковые надписи на памятнике. Внешне монумент достаточно скромный, но стоит твёрдо, могущественно и содержит на своих гранях важные для россиян надписи.

К 100-летию со дня основания города Николаевска 13 августа 1950 года был установлен новый памятник Невельскому на берегу Амура. Фигура основателя города возвышается над великой рекой, взор его обращён на Амурский лиман — место, которому он посвятил лучшие

Надписи на
обелиске
Г. И. Невель-
скому.
Николаевск-на-
Амуре.

годы своей жизни. Из среды жителей именно этого города, основанного русскими моряками — элитой российского общества, вышло много заслуженных литераторов, поэтов, артистов, учёных, признанных во всём мире.

О Г. И. Невельском, как о человеке «с прямой душой», написано много книг-воспоминаний, среди них: «Амурский щит» А. И. Петрова

Памятник Г. И. Невельскому в г. Николаевске-на-Амуре.

(1828–1899), «Путешествие по Приамурью, Китаю и Японии» М. И. Венюкова (1832–1901), «Случаи и заметки на винтовой шхуне “Восток” (из воспоминаний командира)» В. А. Римского-Корсакова (1822–1871), «Невельской Геннадий Иванович» В. В. Вахтина (1841–1905) и другие.

Приведём выдержки из писем В. А. Римского-Корсакова своим родителям: «Что вам рассказать о пустыне? Пустота в ней не такая страшная, потому что здесь благодаря достаточному числу публики и Катерины Ивановны был на святках трижды домашний спектакль, на котором давали три акта «Ревизора» и «Женитьбы» Гоголя, которые шли очень удачно. Был в новом году у Невельского костюмированный бал, в котором участвовали все, без исключения, бывшие здесь, а, следовательно, и я. Я избрал себе костюм средневекового буржуа, который сам заказал и сочинил...» (1855). И тогда же: «Я на тридцать седьмом году от роду имею несчастье быть в первый раз влюблённым. Это бы ничего, но в том беда, что любовь моя пала на замужнюю женщину, да жену моего доброго приятеля, который радушно меня принял...» Об Амуре он писал так: «Река громадная, глубокая и во всех отношениях благодарнейшая.

Русло ее со временем расширяется верст на 30, но эти громадные расширения наполнены низменными островами, дробящими его на множество рукавов и проток так, что бури опасны быть не могут, а на берегах главное — на правом неисчерпаемые богатства строительного леса. Много от него будет пользы для России в будущем».

Написал о Г. И. Невельском и наш современник, географ, исследователь-краевед В. И. Юзефов (1931–2005) в своём труде «Годы и друзья старого Николаевска» (2005 г.). Одна из глав книги посвящена семье и потомкам Геннадия Ивановича. В. И. Юзефов в 1965 году встречался с правнуком знаменитого исследователя — Андреем Сергеевичем Кукель-Краевским, 1910 года рождения. Тот по специальности был инженером-энергетиком — пошёл по стопам своего отца. А. С. Кукель-Краевский поведал В. И. Юзефову, что у Г. И. Невельского и его супруги Екатерины Ивановны (родом из смоленских дворян) было пятеро детей. Первая дочь, Катя, родившаяся на Петровской Косе в 1852 году, не вынесла тягот и лишений походной жизни, умерла в годовалом возрасте. В 1972 году благодарные потомки установили на Петровской Косе памятник со словами: «Здесь 29 июня 1850 года капитан Г. И. Невельской основал первое зимовье Амурской экспедиции, назвав его Петровским. В нём жили участники экспедиции, жена Невельского Екатерина Ивановна и дочь Катя», а в 1996 году установили деревянный православный крест на месте предполагаемого первого на Нижнем Амуре православного кладбища, на табличке надпись: «Здесь на Петровской Косе находилось первое в низовьях Амура российское православное кладбище, где были похоронены члены Амурской экспедиции и жители первого у берегов Амура российского поселения Петровское (1850–1854). Среди них дочь начальника экспедиции Катя Невельская. Спице спокойно, россияне-первооткрыватели, первые поселенцы, жизнь отдавшие своей земле дальневосточной. Мир вашему праху. Благодарные потомки помнят о вас!»

Вторая дочь Невельских, Ольга, родилась в Николаевске в 1853 году. Свою взрослую жизнь она прожила во Франции, стала журналистом и издала книгу воспоминаний о своём отце. Третья, Мария (1855–1919), также родилась в Николаевске, позднее жила в Петербурге. Годы жизни Николая, сына Невельского, — 1859–1920, он не имел своих детей, и род Невельского по мужской линии не продолжился. Младшая дочь, Александра, рождена в 1861 году, как и Николай — в Петербурге. От брака с

Охотниковым Александра Невельская имела пятерых детей: Екатерину (1880), Марию (1882), Александра (1883), Ольгу (1884), Бориса (1886).

Остановимся подробнее на потомках Марии, с одним из которых встречался Юзефов. Мария состояла в браке с Андреем Болеславовичем Кукелем. Болеслав Кукель, отец Андрея Кукеля, родился в Польше в 1828 году. Один из лучших выпускников Главного военного училища (1847 г.), в 1850 году он принял предложение Н. Н. Муравьёва служить в Восточной Сибири и в 1851 году появился в г. Иркутске, где и встретился с Г. И. Невельским. Рассказы Невельского о новых землях захватили его, он принимал участие и в первых сплавах Муравьёва по Амуру и был среди основателей города Владивостока. Болеслав умер в 41 год в г. Иркутске, оставив после себя сына Андрея и двух дочерей. От брака Марии Невельской и Андрея Кукеля родились два мальчика: Сергей (1883–1941) и Владимир (1885–1939). Это также были неординарные люди, оба, как и их деды, морские офицеры.

Владимир в 1918 году был командиром эсминца «Керчь» на Чёрном море, и именно он выполнил команду советского правительства о затоплении эскадры. «Погибаю, но не сдаюсь» — с такими сигнальными флагами уходили под воду корабли. Владимир был награждён орденом Красного Знамени. Занимался дипломатической карьерой. С 1935-го по 1937 год возглавлял погранохрану Дальнего Востока и был награждён орденом Красной Звезды. По доносу 17 сентября 1937 года арестован и расстрелян 18 сентября 1939 года в подвале хабаровской тюрьмы НКВД. Позднее был полностью реабилитирован. После себя оставил сына Николая и дочь Елену, которые проживали в Омске.

Николай (родился в Кабуле в 1921 г.) в 1937 году был членом комитета комсомола в школе № 5 (ныне № 15) г. Хабаровска и при аресте отца отказался отречься от него, за что был направлен в колонию для несовершеннолетних преступников, в которой провёл два года. Выпросился на фронт. На полях Великой Отечественной войны проявил героизм, награждён пятью правительственными наградами. После войны, проживая в Омске, занимал руководящие должности. У него в браке рождены два сына — Юрий и Александр, и дочь Елена.

Сергей, первый сын Марии Невельской и Андрея Кукеля, в 1900 году окончил морской кадетский корпус и 21 год отдал морской службе. В ноябре 1917 года был помощником морского министра. В 1922 году ушёл в отставку и занимался наукой в области электроэнергетики морских

кораблей. В 1930-е годы объявлен врагом народа. Умер в 1941 году. У него было трое детей: сын Андрей и дочери Нина и Анна. Анна — доктор медицинских наук, лауреат Государственной премии, награждена орденом «Знак Почёта». Андрей (1910 г. р.) и давал интервью Юзефову в 1965 году...

Имя Невельского и память о нём подвергались гонениям и после его смерти. Его внуки были репрессированы, впрочем, как и многие другие граждане советского государства. Однако он, адмирал Невельской, как и тогда в битве с чиновниками XIX века, остаётся победителем и сейчас — в веке XXI...

Своё повествование о великом и недостижимом в своей безграничной, но мудрой и расчётливой смелости Г. И. Невельском мы закончим строками из стихотворения Р. Исмагилова, чьей родиной стал основанный мореплавателем город Николаевск-на-Амуре.

Адмиралу Геннадию Невельскому

Мы помним,
Вы с упорством неустанным,
Сановным утвержденьям вопреки,
Искали выход к морю, к океану
Идущим кораблям с Амур-реки.
И были безуспешными исканья
И возгласы: «Напрасен ваш поход!»,
Лишения, утраты и страдания
По людям, не осилившим невзгод.
Но возвестили Ваши фальконеты,
Что стала явью яркая мечта,
Что флаг Российский
на краю планеты,
Что жизнь пришла в пустынные места.
...Звучит дальневосточная рапсодия,
Она в стремленьях наших и делах.
Благодарим Вас, Ваше Благородие,
За подвиг на амурских берегах!

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Качановский, Ю. В. XXI век. Откуда и куда идёт Россия / Ю. В. Качановский. — Москва : Моск. тип. № 2, 2009. — 314 с.
2. Красноштанов, Г. Б. Ерофей Павлович Хабаровов : [док. повествование] / Г. Б. Красноштанов ; отв. ред. В. И. Симаков ; науч. ред. С. И. Красноштанов ; художеств. ред. А. Н. Посохов. — Хабаровск : РИОТИП : Приамур. геогр. о-во, 2008. — 744 с.
3. Красноштанов, Г. Б. На ленских пашнях в XVII веке : док. повествование : в 3-х ч. / Г. Б. Красноштанов. — Москва : Древлехранилище. — Ч. 1. — 2012. — 887 с.
4. Красноштанов, Г. Б. На ленских пашнях в XVII веке : док. повествование : в 3-х ч. / Г. Б. Красноштанов. — Москва : Древлехранилище. — Ч. 2. — 2013. — 1003 с.
5. Красноштанов, Г. Б. На ленских пашнях в XVII веке : док. повествование : в 3-х ч. / Г. Б. Красноштанов. — Москва : Древлехранилище. — Ч. 3. — 2013. — 976 с.
6. Невельской, Г. И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России, 1849–1855 / Г. И. Невельской ; [вступ. ст. А. Г. Мережко]. — Хабаровск : Приамур. ведомости, 2009. — 399 с.
7. Юзефов, В. И. Годы и друзья старого Николаевска : сб. очерков и новелл о Николаевске / В. И. Юзефов. — Хабаровск : [б. и.], 2005. — 268 с.

Фотографии предоставлены автором и из архива О. Н. Волкотрубовой.